

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Проведен анализ трансформационных преобразований в странах Центральной Восточной Европы. Установлено, что использование этими странами западных институтов, интеграция в Европейский Союз способствовали принятию и соблюдению международно-правовых актов, норм и правил на государственном уровне, а также их распространению среди всех слоев населения.

Ключевые слова: трансформационное изменение, реформы, экономический рост, институт.

Постановка проблемы. Проблема достижения стабильного равновесия в мировой экономике и финансовой системе относится к числу неотложных вопросов развития всей глобальной мировой системы. С целью преодоления последствий мирового финансового кризиса страны применяют различные модели макроэкономической политики, которые зависят от глубины падения производства, а также выбора правительствами стратегии развития. Исследование вопросов трансформационных изменений относится к числу важнейших вопросов институциональной теории, определяющих экономическое развитие стран.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы трансформационных преобразований в странах Восточной Европы нашли отражение в работах В. Гейца, А. Грищенко [1], Я. Драхопила, М. Мята [2], В. Полтеровича [3], С. Розефилда, С. Хедлунда [4], П. Триди-ко [5], Дж. Стиглица [6] и других.

Следует отметить наличие различий при проведении реформ, которые были обусловлены неодинаковыми стартовыми условиями, скоростью и их последовательностью.

Целью статьи является анализ сущности и особенностей трансформационных изменений в Восточной Европе. Анализ многих работ показывает, что западные ученые рассматривают факторы экономического роста в рамках изучения успешности проведения реформ в восточноевропейских странах. В современных условиях традиционная теория экономического роста Р. Солоу была развита в неоклассическую теорию роста, учитывающую фактор технического прогресса. Представители эндогенной теории Н. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Вейли включили накопление человеческого капитала в качестве дополнительного производственного фактора в неоклассическую теорию экономического роста [7, с. 407].

Преодоление последствий глобального финансового кризиса ассоциируется у ученых с окончанием эпохи неолиберализма и восстановлением справедливого, равномерного и устойчивого демократического экономического порядка. Насколько полно эта возможность будет реализована, зависит от принимаемых политиками и экономистами решений. В случае продолжения рецессии и затяжного ее характера гегемония неолиберального финансового капитала может быть разрушена в противоположность его восстановлению. Если же это не произойдет, то тогда экономический рост будет сопровождаться нормальным развитием бизнеса на протяжении длительного периода времени [8, с. 156]. Создание эффективного механизма регулирования взаимоотношений между ведущими мировыми странами должно учитывать частные интересы международных субъектов мирового капиталистического рынка. Оценка влияния финансового кризиса на развитие 11 европейских стран переходной экономики указывает на существование продолжительного, сильного эффекта, результатом которого явилось сокращение объема промышленной продукции на 12–17% в долгосрочном периоде [9, с. 1].

Быстрота выхода глобальной экономики из мирового финансового кризиса и ее стабильное развитие относится к числу важнейших условий успешности проведения трансформационных изменений в Восточной Европе. Сравнение показателей эффективности функционирующих институтов, состояния социальной и демографической структуры общества указывает на существование различий в темпах проведения рыночных реформ в восточноевропейских странах. Предкризисные экономические показатели развития стран Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) демонстрируют достижение состояния стабильного уровня развития. Анализ данных интегрального показателя оценки продвинутой рыночных реформ и социально-

экономического развития ЦВЕ, разработанного Институтом международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ), свидетельствует об отнесении к тройке лидеров проведения системной трансформации Словении, Польши и Чехии. Такие страны, как Венгрия, Словакия, следуют за лидерами в рассматриваемой подгруппе стран. Вступление десяти стран ЦВЕ в Европейский Союз сопровождалось ускоренным проведением институциональных реформ, созданием механизма выполнения и соблюдения законов, защиты прав собственности и развитием институтов демократического общества. Рост производительности труда был определен в качестве основного фактора экономического роста в странах ЦВЕ. Рост производительности труда составил 50–70% от показателя среднего роста ВВП в период с 1995 по 2004 год [10]. Следует отметить возрастание ВВП на душу населения в 2008 году средних темпов роста ВВП в 1989–2009 годах в странах ЦВЕ в период проведения реформ. Анализ данных табл. 1 свидетельствует о том, что начало глобального финансового кризиса сопровождалось ухудшением экономических показателей, включая возрастание соотношения государственного долга в ВВП.

Таблица 1

Экономические показатели стран Центральной Восточной Европы [11]

Страна	ВВП на душу населения в 2008 г. (дол.)	Средние темпы роста ВВП 1989–2009 гг.	ВВП на душу населения в 1989 г. (дол.)	Соотношение государственного долга в ВВП в 2010 г., %	Соотношение накопленных фондов ПИИ в ВВП в 2008 г., %
Чешская Республика	25398	1,58	7590	38,5	53,2
Венгрия	15326	1,19	3027	80,2	41,1
Польша	13839	2,81	2147	55	31,1
Словакия	18249	2,37	3351	41	49,2

Сложившееся к началу 2012 года равновесие в мировой экономике эксперты рассматривают как неустойчивое. Опрос руководителей крупнейших компаний мира показал, что приблизительно 38% руководителей из Западной Европы и 42% из Центральной Восточной Европы уверены в долгосрочном росте своего бизнеса [12]. Я. Корнаи отмечает, что институциональная трансформация ассоциируется с такими глубинными процессами, как урбанизация, индустриализация и коммерциализация экономики в большинстве трансформационных стран [13, с. 210]. Частная собственность, наемная рабочая сила, использование рыночных механизмов, кредитная система, неприкосновенность прав собственности и контрактов выступают элементами институциональной системы капитализма. Ученые имеют разные взгляды на вопросы формирования и скорость проведения институциональных реформ.

П. Тридико указывает, что совершенствование институциональной структуры влияет на уровень человеческого развития, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост. Понятие «совершенствование институциональной структуры» характеризует взаимодействие между политическими, институциональными и социальными переменными и обеспечивает реализацию индивидуальных способностей и возможностей при осуществлении какого-либо вида деятельности [5, с. 214].

Вступление бывших социалистических стран ЦВЕ в Европейский Союз (ЕС) сопровождалось созданием новых институтов и норм рыночной экономики в мае 2004 года и Болгарии и Румынии в 2007 году. Основные критерии Европейского Совета в Копенгагене вступления в ЕС включали наличие стабильных политических институтов, гарантирующих демократию, функционирование рыночной экономики, приведение в соответствие внутреннего законодательства потенциальных членов ЕС с принципами европейского права. В течение периода с 1995 по 2003 годы показатели ВВП на душу населения 8 новых членов ЕС, вместе с производительностью и реальным потреблением на душу населения, возрастали более высокими темпами по сравнению со странами ЕС. Темпы роста производительности труда новых членов превышали в 4 раза темпы старых членов ЕС [13, с. 212].

На долю Чешской Республики, Польши и Венгрии приходится 63% всего ВВП, создаваемого 10 новыми членами Евросоюза [5, с. 92]. Они относятся к числу стран, наиболее продвинутых в проведении трансформации. Эти страны достигли прогресса в развитии рыночной экономики и являются инвестиционно привлекательными для иностранных инвесторов.

Рассмотрим опыт трансформации в Польше, который показывает системный характер и последовательность проведения реформ. Изучение взаимовлияния правовых норм на развитие отношений бизнеса в Польше свидетельствует, во-первых, что неформальные, обычные нормы неадекватно отражают формальные нормы. Это объясняется тем, что ряд формальных норм недостаточно известен, что обусловлено постоянным их обновлением или отсутствием ряда правовых актов. Во-вторых, процедура защиты интересов и прав граждан в суде является сложной и требует значительного периода времени и финансовых средств. Более того, следует учитывать несоответствие между различными правовыми актами, что делает непредсказуемыми правовые решения [14, с. 110]. Применение механизма принуждения (*enforcement mechanism*) для поддержания институционального порядка в трансформирующейся системе, а также для обеспечения соблюдения институциональных норм, правил, традиций является важным фактором сохранения и поддержания устойчивого состояния экономической системы. Несовершенство правовой системы проявляется в неэффективности механизма принуждения, отсутствии контроля, асимметрии информации, лоббировании интересов отдельных бизнес-групп с целью получения ренты. Соблюдение правовых норм отражает интенсификацию деятельности различных групп интересов, стимулирует проведение благоприятных изменений и приводит к устранению привилегий.

Несмотря на отрицательные последствия мирового финансового кризиса и вдвое сокращение потоков иностранного капитала в Восточную Европу в 2009 году, страны ЦВЕ восстанавливают свои инвестиционные позиции. В 2011 году экономический рост был отмечен во всех странах региона, однако в Центральной и Юго-Восточной Европе он был медленнее, чем в странах СНГ.

Результаты исследования. Изучение опыта проведенных реформ в странах Центральной Европы показывает последовательный характер их проведения, включающий создание институтов, определение прав собственности, экономических отношений, установление взаимосвязи между всеми составляющими институциональной структуры. Страны ЦВЕ встречаются с вызовами получения и использования новых знаний, быстрой абсорбции видов европейских институтов и политических структур, предоставляемых в рамках евроинтеграции.

Реализация реформ в странах ЦВЕ подтверждает важность создания эффективной институциональной системы. Трансформация рассматривается в количественном измерении как серьезные, масштабные, глубинные изменения. Применение категории «трансформация» предполагает использование двух новых критериев: качественных перемен, а также баланса изменений и преемственности. Последнее делает трансформацию в принципе обратимой, хотя на деле обеспечение такой обратимости требует весьма серьезных обоснований. Социальный и организационный капитал, необходимый для трансформационного периода, не может быть установлен сверху путем принятия декрета или законодательного акта. Экономическим субъектам следует активно участвовать в проведении реформ и выступать в качестве движущих сил их реализации. В противном случае реформы, основывающиеся на подкупе и угрозах, будут неэффективны и не приведут к изменению форм поведения в обществе, что означает отсутствие трансформации [15, с. 105].

Современная институциональная система продолжает находиться в состоянии формирования. Разрушение формальных регуляторов, преобладание неформальных правил, неявных контрактов и квазиперсонифицированных сделок сопровождается возрастанием коррупции в обществе. Е. Ясин, М. Снеговая указывают, что в случае, если демократические институты не укоренены и преобладают карательные меры борьбы с коррупцией, то она может еще больше разрастаться вплоть до сращивания бюрократических и олигархических клиентурных сетей с коррупционными связями, до «захвата» государства коррумпированными кланами [16, с. 123]. Продолжают оставаться неурегулированными взаимоотношения между транснациональными компаниями по поводу соблюдения правил корпоративной этики, неопределенность в исполь-

зовании принципов прецедентной системы и нормативно-правовой системы при решении целого ряда правовых вопросов.

Простой перенос или механическое копирование западных типов институтов неэффективны. Преобладание негативных черт во вновь формирующейся институциональной системе выражается в существовании противоречий интересов между различными бизнес-группами, использовании форм лоббирования интересов, применении многообразных схем получения ренты, выведении части финансовых средств из реального сектора в теневой оборот, полной утрате или дискредитации понятия «нравственные ценности» и т. д. Неэффективность механизма принуждения выражается в невыполнении правовой системой регулятивной функции, посредством которой происходит воздействие на общественные отношения посредством регулирования и на организацию поведения индивидов. Выполнение законом воспитательной функции в обществе предусматривает, что знание и применение правовых норм, законов создает правовую основу для развития отношений сотрудничества с бизнесом.

В период трансформации решающее значение должно отводиться своевременному и качественному выполнению правоохранительными органами своих функций и обязанностей. Основными функциями являются надзор, контроль, координация и согласование отношений в обществе. Проблема состоит не только в перераспределении функций каких-либо институтов, но и в их трансформации, а также создании новых видов отсутствующих институтов. Новые институциональные нормы, правила в обществе должны быть четко определены, предсказуемы, они должны обеспечивать доверительность, прозрачность, преемственность отношений между агентами.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Анализ трансформационных изменений в странах Центральной Восточной Европы показывает, что основой успешного проведения реформ явились системность, непрерывность, преемственность, комплексность преобразований. Использование странами ЦВЕ западных институтов, интеграция в ЕС способствовали принятию и соблюдению международно-правовых актов, норм и правил на государственном уровне, а также их распространению всеми слоями населения. Уменьшение несбалансированности экономики содействовало достижению странами макроэкономической стабилизации: незначительной величине дефицита бюджета, сокращению государственного долга и уменьшению инфляции.

Список использованной литературы

1. Геєць В. Навігатор у блукаючому світі (роздуми над прочитаним) / В. Геєць, А. Гриценко // *Економіка України*. – 2009. – № 9. – С. 4–18.
2. Myant M. Transition economies. Political economy in Russia, Eastern Europe and Central Asia / M. Myant, J. Drahokoupil. – John Wiley & Sons, Inc., 2011. – 391 p.
3. Polterovich V. Economic reforms in Russia in 1992: the government battles. Labor collectives / V. Polterovich // *Journal of International and Comparative Economics*. – 1995. – No. 4. – P. 265–287.
4. Rosefield S. Russia since 1980 / S. Rosefield, S. Hedlund. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2009.
5. Tridico P. Institutions, human development and economic growth in transition economies / P. Tridico. – Palgrave Macmillan, 2011. – 300 p.
6. Stiglitz J.E. 1999. Whither Reform. 10 Years of Transition. Keynote Address. Annual Bank Conference on Development Economics / J.E. Stiglitz. – Washington, D.C., 1999. – April.
7. Mankiw N.G. A contribution to the empirics of economic growth / N.G. Mankiw, D. Rome, D.N. Weil // *Quarterly Journal of Economics*. – Cambridge: MIT Press Journals. – 1992. – Vol. 107. – Issue 2. – P. 407–437.
8. Macroeconomic theory and its failings. Alternative perspectives on the global financial crisis. – Edt. Steven Kates / S. Kates. – Edward Elgar, 2010. – 290 p.
9. Furceri D. The real effect of financial crises in the European transition economies / D. Furceri, A. Zdzienicka // *Economics of Transition*. – 2011. – Vol. 19 (1). – P. 1–25.
10. Schadler S. Growth in the Central and Eastern European countries of the European Union / S. Schadler, S. Mody, A. Abiad, D. Leigh // *IMF Occasional papers*. – No 252. – 2006.

11. Eurostat. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>
12. Гайдаев В. Мировые лидеры ставят на кадры [Электронный ресурс] / В. Гайдаев, Д. Ладыгин // Коммерсантъ – Online. – 24.01.2012. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1858101>
13. Kornai J. Great Transformation of the Central – East Europe: Success and Disappointment / J. Kornai // Economics of Transition. – 2007. – Vol. 14 (2). – P. 207–244.
14. Lissowska M. Institutions for market economy. The case of Poland / M. Lissowska. – Warszawa: Wydawnictwo C.H. Beck, 2008. – 271 p.
15. Ясин Е. Институциональные проблемы России в мировом контексте/ Е. Ясин, М. Снеговая // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 114–128.

Проведено аналіз трансформаційних перетворень у країнах Центральної Східної Європи. Установлено, що використання країнами західних інститутів, інтеграція в Європейський Союз сприяли прийняттю й дотриманню міжнародно-правових актів, норм і правил на державному рівні, а також їх поширенню серед усіх верств населення.

Ключові слова: трансформаційна зміна, реформи, економічне зростання, інститут.

The analysis of transformation has been conducted in Central Eastern European countries. The western institutions application in countries, the European Union integration stimulated adoption and fulfillment of the international legal acts, norms and rules at the state level, and its dissemination among all groups of population.

Key words: transformational change, reforms, economic growth, institution.

Надійшло до редакції 15.05.2012.